В. Н. Бибило

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Для успешного выполнения задач уголовного процесса необходимо не только быстрое раскрытие преступлений, изобличение и осуждение виновных лиц, но и своевременное исполнение приговора. Можно оперативно расследовать преступление, быстро рассмотреть дело в суде, назначить виновному наказание, которое он заслуживает, но если это наказание не будет надлежаще исполнено, то эффективность такой кропотливой работы снизится. Исполнение приговора включает в себя деятельность по исполнению не только наказания, но и всех других решений суда, зафиксированных в приговоре (в отношении гражданского иска, вещественных доказательств, процессуальных издержек и т. д.).

Исполнение приговора регулируется нормами различных отраслей права: уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и др. Уголовный кодекс (УК) регулирует основания и условия уголовной ответственности, определяет, какие виды и сроки наказания может назначить суд за совершенное преступление. Уголовноисполнительный кодекс (УИК) определяет учреждения, на которые возложена обязанность исполнения наказания, а также регламентирует саму процедуру отбывания наказания в зависимости от его вида. Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) регулирует деятельность суда по исполнению приговора. При этом одни предписания приговора суд исполняет сам, не требуя участия иных государственных органов, исполнение же других поручает органам, специально для этого предназначенным. В ходе исполнения приговора могут возникать разного рода препятствия, которые вызывают необходимость принять решение о том, чтобы не исполнять приговор в том виде, в каком он был вынесен. Такое решение принимается в условиях судебного заседания.

Среди всех государственных органов, причастных к исполнению приговора, главенствующая роль принадлежит суду, на который возлагается обязанность осуществления судебного контроля за исполнением приговора. В ст. 18 УИК Республики Беларусь, которая так и названа «Судебный контроль», определены основные его направления. Наличие такой статьи необходимо для эффективной работы орга-

нов и учреждений, исполняющих наказание. Но задача состоит в определении оптимальных пределов судебного контроля и форм, в которых он должен осуществляться, что является важным, поскольку сам суд не осуществляет функцию фактического исполнения наказания, а следит за тем, чтобы оно было исполнено другими органами.

В 70-е гг. XX в. в советской юридической литературе были высказаны конкретные предложения, направленные на усиление роли суда при исполнении приговора, которые состояли в том, чтобы предоставить судьям возможность знакомиться с процессом отбывания наказания, посещать места лишения свободы, встречаться и беседовать с осужденными Однако эта точка зрения не была воспринята законодателем.

После провозглашения Республики Беларусь в качестве самостоятельного и независимого государства началась реформа законодательства о суде и правосудии. Ее началу предшествовало принятие 23 апреля 1992 г. Концепции судебно-правовой реформы Республики Беларусь², которая предусмотрела возможность создания пенитенциарных судов. Но в этой части положения Концепции остались нереализованными, хотя наметилась тенденция усиления роли суда при исполнении приговора. Так, в ст. 22 УИК сказано: «При исполнении служебных обязанностей посещать учреждения, исполняющие наказание, без специального разрешения имеют право <...> судьи судов, осуществляющих судопроизводство на территориях, где расположены учреждения, исполняющие наказания», а в ч. 5 ст. 18 определено: «В случаях и в порядке, установленных законодательством, суд рассматривает жалобы на действия администрации органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности»³. Несмотря на такие широкие правовые возможности контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание, на практике они не используются. И это связано не столько с несколько расплывчатыми правовыми предписаниями (где, в частности, неясна роль судьи при посещении учреждений, исполняющих наказание, и особенно то, что касается итогового документа по результатам визита), сколько с возложением на судью несвойственных ему функций. Ведь посещая исправительное учреждение, судья будет выслушивать жалобы и заявления осужденных, по которым он должен принять решение, иначе посещение мест лишения свободы потеряет всякий смысл. В то же время он может принимать лишь такие решения, которые входят в его компетенцию. Предоставив судье возможность общаться с осужденными в местах лишения свободы, ему следует предоставить право быть инициатором в возбуждении вопросов, связанных с отбыванием наказания и требующих судебного разрешения. Между тем судья не участвует в непосредственном воспитании осужденных, а значит, вероятность ошибки в возбуждении того или иного вопроса будет довольно велика. Что касается своевременного возбуждения вопросов, требующих судебного разрешения, то это может быть обеспечено другими субъектами и, прежде всего, самим осужденным.

Судебный контроль за исполнением приговора осуществляется в условиях стадии уголовного процесса, которую принято именовать стадией исполнения приговора, непременным участником которой является суд.

Непосредственной предпосылкой (юридическим фактом) возникновения стадии исполнения приговора является факт вступления приговора в законную силу. Но рамки стадии исполнения приговора подвижны, и некоторые действия, направленные на исполнение приговора, осуществляются еще до вступления приговора в законную силу. При оправдании обвиняемого либо при постановлении обвинительного приговора без назначения наказания или с освобождением от отбывания наказания, а также с осуждением к наказанию, не связанному с лишением свободы, или к условному неприменению наказания обвиняемый, находящийся под стражей, подлежит немедленному освобождению (ст. 366 УПК 1999 г.). Может быть и так, что приговор уже исполнен, а необходимость в наличии самой стадии исполнения приговора продолжается. Это касается рассмотрения судом ходатайства о снятии судимости.

В отличие от других стадий уголовного процесса стадия исполнения приговора не носит непрерывного характера. Она то возникает, то прекращается. Все зависит от того, сколько вопросов, входящих в компетенцию суда, надо разрешить, что определяется множеством обстоятельств: видом и сроком наказания, условиями отбывания лишения свободы, состоянием здоровья осужденного и т. д. Бывает, что приговор исполнен, а необходимости рассмотреть хотя бы один вопрос, связанный с исполнением приговора, не было. В некоторых случаях стадия исполнения приговора ограничивается лишь одним своим структурным элементом — обращением к исполнению вступившего в законную силу приговора, который является непременным, постоянным атрибутом стадии исполнения любого приговора.

Обращение к исполнению вступившего в законную силу приговора состоит в том, что суд вместе с копией приговора направляет органу, осуществляющему исполнение наказания, «письменное распоряжение об исполнении приговора» (ст. 401 УПК), форма и реквизиты которого в законодательстве не определены, но в соответствии с инструкциями о делопроизводстве в судах оно оформляется в виде документа с названием «Распоряжение об исполнении вступившего в законную силу приговора». В случае изменения приговора при рассмотрении дела в суде второй инстанции к копии приговора прилагается копия определения этого суда. Если приговор должен исполняться несколькими органами, то этот документ направляется каждому из них, и в нем необходимо указать, в какой части тот или иной орган должны исполнить приговор. При осуждении одним приговором нескольких человек «Распоряжение об исполнении вступившего в законную силу приговора» направляется в органы, исполняющие наказание, в отношении каждого осужденного.

По содержанию, форме изложения и особенностям подготовки «Распоряжение об исполнения вступившего в законную силу приговора» не является уголовно-процессуальным документом, а больше напоминает сопроводительное письмо. Надо сказать, что в 70-80-х гг. XX в. суды и вовсе допускали упрощенчество: направляли в органы, исполняющие наказание, только копию приговора и справку о вступлении приговора в законную силу. Такая практика вела к затруднениям, связанным с определением момента начала исполнения приговора. Да и само уголовное дело имело незавершенный вид. Но и существующая система обращения к исполнению приговора несовершенна. Следует иметь в виду, что вступление приговора в законную силу – это лишь юридический факт, который наступает независимо от воли суда и других участников процесса. Его последствием является констатация того, что необходимо начинать исполнение приговора. И эта своего рода удостоверительная деятельность суда должна оформляться в виде постановления судьи.

Наличие «Постановления об обращении к исполнению вступившего в законную силу приговора» открывало бы возможность исполнять приговор не только в отношении наказания, но и в отношении гражданского иска, вещественных доказательств, судебных издержек и других решений, которые составляют содержание приговора. Существующие же пробелы в УПК приводят к неопределенности исполнения приговора именно в этой его части. К тому же для аппарата суда (судебных исполнителей, секретарей и т. п.) нет документа, который бы обязывал их исполнять эти решения.

Согласно ч. 4 ст. 399 УПК, оправдательный приговор, обвинительный приговор без назначения наказания, а также освобождающий обвиняемого от наказания приводятся в исполнение немедленно после их провозглашения. Это означает, что если обвиняемый находился под стражей, то он освобождается от этой меры пресечения и к нему уже не применяются ни меры пресечения, ни наказания. Что касается других решений, зафиксированных в приговоре, то они исполняются в обычные сроки. В этой части приговор вступает в законную силу по истечении срока на обжалование и опротестование, т. е. по истечении десяти суток со дня провозглашения приговора. При этом «Распоряжение об исполнении вступившего в законную силу приговора» не составляется, поскольку оно предназначено для направления в органы и учреждения, исполняющие наказание. Значит, никакого иного документа, который являлся бы основанием для исполнения таких видов приговоров, нет. Для большей четкости в действиях, направленных на исполнение всех решений, содержащихся в приговоре, следовало бы предусмотреть в законодательстве и использовать на практике вынесение единолично судьей самостоятельного уголовно-процессуального документа с названием «Постановление об обращении к исполнению вступившего в законную силу приговора».

Рассмотрение судом вопросов, связанных с исполнением приговора, не является непременным, постоянным структурным элементом стадии исполнения каждого приговора. При исполнении приговора возникает множество вопросов, но судебной деятельности требуют наиболее важные, а остальные разрешаются иными органами, например органами, исполняющими наказание. Критерием, лежащим в основе определения пределов полномочий суда по разрешению этих вопросов, служит существо приговора. Но что же понимать под существом приговора? В п. 30 ст. 6 УПК 1999 г. сказано, что «приговор – решение, вынесенное судом первой инстанции по вопросу о виновности или невиновности обвиняемого, о применении или неприменении к нему наказания и по другим вопросам, подлежащим разрешению»⁴. В ст. 352 УПК перечислены вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора. Среди них есть такие, которые относятся к виновности и наказуемости лица: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется лицо; доказано ли, что деяние совершил обвиняемый; является ли это деяние преступлением и по какой статье УК предусмотрена ответственность за его совершение; виновен ли обвиняемый в совершении этого деяния; имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность обвиняемого; подлежит ли обвиняемый наказанию за совершенное им преступление; какое наказание должно быть назначено обвиняемому; подлежит ли обвиняемый дополнительному наказанию и какому именно; имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания или освобождения от отбывания наказания; в исправительном учреждении какого вида и режима должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы; подлежит ли удовлетворению гражданский иск; о применении принудительных мер безопасности и лечения в случаях, предусмотренных ст. 101 УК. Эти вопросы составляют существо приговора. Если хотя бы один из них не отражен в приговоре, то такой приговор является незаконным и необоснованным. Другое дело, когда вынесен доброкачественный приговор и в ходе его исполнения появились обстоятельства, которые вызывают необходимость изменить порядок его исполнения. Именно тогда потребуются уголовно-процессуальные средства стадии исполнения приговора.

Кроме вопросов, образующих существо приговора, в ст. 352 УПК перечислены другие вопросы, которые входят в содержание приговора и подлежат разрешению при его постановлении: о взыскании государственной пошлины; о том, как поступить с имуществом, на которое наложен арест; какова должна быть судьба вещественных доказательств; на кого и в каком размере возложить процессуальные издержки. Если эти вопросы не разрешены при постановлении приговора, то приговор не будет полным. И здесь возникает проблема: можно ли эти вопросы рассмотреть суду в стадии исполнения приговора или такой приговор подлежит отмене, поскольку все-таки не все вопросы, подлежащие разрешению при постановлении приговора, были предметом стадии судебного разбирательства.

Следует отметить, что суды, как правило, с большой ответственностью относятся к составлению приговора, тщательно продумывают все его составные части, чтобы в приговоре не было пробелов и не возникало трудностей при его исполнении. И все же в тех редких случаях, когда в силу различных причин в приговоре содержатся несущественные упущения, они устраняются в порядке исполнения приговора.

В ст. 402 УПК содержится правовое предписание о том, что судом, постановившим приговор, «разрешаются всякого рода сомнения и неясности», возникающие при исполнении приговора. Что же пони-

мать под ними, закон не дает разъяснения, но из его смысла вытекает, что это несущественные дефекты приговора, к которым относится, прежде всего, отсутствие в приговоре суда решения по вопросу, не касающемуся его существа (например, о государственной пошлине, процессуальных издержках и т. п.). Проводить новое судебное разбирательство для разрешения подобных вопросов трудоемко и вряд ли целесообразно, тем более что по составу участников судебного заседания и их процессуальным действиям оно будет схоже с уголовным судопроизводством по исполнению приговора. Остается одно – вынести по нему решение в порядке исполнения приговора. Причем опасения, связанные с недостаточностью процессуальных средств этой стадии, неосновательны. Ведь в порядке исполнения приговора разрешается ряд более сложных вопросов (об условно-досрочном освобождении от наказания, замене наказания и т. д.), чем, например, решения о процессуальных издержках, тем более такое постановление суда может быть обжаловано и опротестовано.

К «разного рода сомнениям и неясностям», возникающим при исполнении приговора, относится исправление ошибок, которых суд мог избежать при условии внимательного отношения к составлению приговора. Речь идет о том, что при постановлении приговора были решены вопросы, не затрагивающие существа приговора, но при этом судья допустил несущественную ошибку, например не зачел в срок отбывания наказания время нахождения лица под стражей; не отметил меру пресечения при вынесении оправдательного приговора и т. д.

Ввиду того что стадия исполнения приговора носит столь специфический характер, особенно остро встает проблема распределения нормативного материала, формирующего эту стадию. В УПК 1999 г. недостаточно четко разграничены соответствующие этапы этой стадии. Но особенно уязвима ст. 402 «Суды, разрешающие вопросы, связанные с приведением приговора, определения, постановления в исполнение, и порядок их разрешения», где объединены разноплановые правовые предписания. Между тем задача состоит в том, чтобы сформулировать нормы УПК удобными для их применения. При этом необходимо помнить о соответствующей корреляции УПК и УК, что особенно наглядно проявляется в стадии исполнения приговора.

Раздел в УПК «Исполнение приговора» следовало бы представить в виде двух глав. В главе «Обращение к исполнению приговоров, определений, постановлений суда» поместить статьи под названиями: «Вступление приговора в законную силу и обращение его к исполне-

нию», «Вступление определения или постановления суда в законную силу и обращение его к исполнению», «Обязательность исполнения приговора, определения, постановления суда», «Порядок обращения к исполнению приговора, определения постановления суда», «Извещение об исполнении наказания», а в главе «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора» расположить статьи — «Суды, разрешающие вопросы, связанные с исполнением приговора», «Вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора», «Порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора», «Обжалование постановлений суда».

Следует обратить внимание еще на один важный аспект. В статье «Вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора» необходимо последовательно, с указанием статей УК, перечислить все вопросы, которые суд компетентен разрешать в порядке исполнения приговора. Вряд ли здесь есть необходимость проводить их классификацию, поскольку для правоприменителя важны отсылки к статьям УК, обосновывающим правомерность и законность его деятельности. В качестве последнего пункта этой статьи необходимо указать на возможность рассмотрения сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора.

¹ Гельфер М. О повышении роли суда в исправлении и перевоспитании осужденных // Социалистическая законность. 1970. № 5. С. 51–52; Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1983. С. 272–273.

² Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1992. № 16. Ст. 272.

³ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 32. 2/140.

⁴ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 77–78. 2/71.